

³ Графский В.Г., Ефремов Н.Н., Карпец В.И. и др. Институты самоуправления: Историко-правовое исследование. М., 1995. С. 136.

⁴ Буров В.А. Единство структур общин Новгорода и Новгородской земли в XIV–XV веках // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Тезисы научной конф. Новгород, 1992. С. 64–68.

⁵ ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. С. 377.

⁶ Данилова Л.В. Сельская община в средневековой Руси. М., 1994. С. 183.

Е.А. ПОЛЕТАЕВА

ВКЛАДНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ АРХИЕПИСКОПА НОВГОРОДСКОГО И ПСКОВСКОГО МАКАРИЯ “В ДОМ СЯТОМУ СОБОРУ АРХАНГЕЛУ МИХАИЛУ ВЪ ЕРУСАЛИМ СЯТЫЙ НА ПОЛАТЕХ...”

В Древлехранилище ЛАИ УрГУ имеется Евангелие апракос¹ с вкладной записью 1540 г. архиепископа Новгородского и Псковского Макария². Исторической науке уже было известно вкладное Евангелие тетр Макария, положенное им в 1534 г. по своим родителям — Леонтию и инокине Ефросинье, в Пафнутьево-Боровский монастырь³, где в феврале 1523 г. принял постриг будущий митрополит Московский и всея Руси. Кодекс из коллекции ЛАИ УрГУ — второе известное дарственное Евангелие (в Приложении I мы помещаем полное описание этой рукописи). В отличие от вкладного Евангелия Макария в Пафнутьево-Боровский монастырь, над которым, кроме “доброписца чернописмена, сиречь книжнаго”, трудились еще и “живописец иконный”, “златописец заставочный”, “статейный писец”, “златокузнец” и “сереброкузнец”, Евангелие в дар “собору Архангела Михаила” достаточно скромно оформлено. Главным “украшением” книги является автограф архиепископа Макария, расположенный на первом листе рукописи. Маргиналия на кодексе выполнены крупным полууставом XVI в., с несколько закругленным и вычурным написанием литер. Сравнительный анализ записи на апракосе ЛАИ УрГУ (рис. 1) с другим известным автографом Макария 1526 г. (рис.2), опубликованном в описании Синадальной библиотеки⁴, позволил предположить, что запись сделана рукой владыки.

Отличием записи Макария 1540 г. от почерка 1526 г. является округлость литер и титулов, вызванная, на наш взгляд, дарственным характером самой записи на апракосе. Две записи отделяет срок в 14 лет,

а за этот период почерк вполне мог измениться. Практически осталось без изменений написание литер: а, о, н, п, л, м, в, и, ж, т, выносной д. Округлость и широту приобрели буквы р и с. Литера е в отдельных словах (“Святое Евангелие”, “архиепископ”, “Ерусалим”) имеет вытянутую мачту с узелком по середине. Несколько изменен наклон буквы о (из прямого положения влево). Окончательно решить вопрос о том, является ли запись на кодексе УрГУ действительно автографом Макария, поможет более углубленный палеографический анализ всех его известных автографов.

Как следует из записи на кодексе УрГУ, Евангелие апракос владыка “полагает” на четырнадцатом году архипастырства в новгородскую церковь своего небесного покровителя (Михаил — имя Макария до пострижения) — “в дом святого архангела Михаила в Иерусалим святыи на полатях ... при священниках Василии, Ивани и Григори Псковитини”. Известно, что в XVI в. в Новгороде на Прусской улице была церковь Архангела Михаила, построенная в 1092 г. Однако здесь имеется в виду другой храм. В Софийском соборе Новгорода в это время существовала предельная церковь Входа Господня в Иерусалим, основанная в 1336 г. новгородским архиепископом Василием на месте бывшего Теремца. В ней находился тот самый “предел на полатех” в память чуда Архангела Михаила, куда было вложено данное Евангелие. Входи-Иерусалимская церковь, освященная в 1337 г., была расписана годом позже греческим иконописцем Исаией “съ други”⁵. Архангельский предел Церкви Входа Господня в Иерусалим упоминается и в знаменитой Геннадиевской Библии, составленной двумя ее дьяками, Василием Ерусалимским и Климентом Архангельским, в 1499 г.⁶ Вполне возможно, что священник Василий, упоминаемый в дарственной записи архиепископа Макария, и дьяк Василий Ерусалимский, составивший совместно с дьяком Климентом Библию при архиепископе Геннадии, — одно и то же лицо.

Языковые особенности памятника имеют немаловажное значение для его атрибуции. Не ставя перед собой задачу детального изучения лингвистических черт Евангелия УрГУ, мы попытаемся дать самую общую характеристику языка рукописи. Евангелие УрГУ относится к типу полного апракоса, поскольку содержит чтения не только от Пасхи до Пятидесятницы, но и на простые дни седмицы от Пятидесятницы до нового лета и от нового лета до Великого Поста, которых нет в воскресных и кратких типах апракоса. После заключительных 11 воскресных (пасхальных) евангельских чтений дается 6 столпов чтения Евангелия “чресъ все годище”. Завершает апракос месящеслов с выборочными евангельскими чтениями.

Типологические черты славянских апракосов XI–XV вв. достаточно полно исследованы в работах Л.П. Жуковской⁷. Что же касается

ВЛѢЗ. МѢ. ГО. МѢ. НОН. ИДНЬ.
 напамѣ. собора стѣго. аѣгла. мнѣай.
 пололожи. стое. еѣлиѣ.
 пресѣнныѣ о. фнѣпѣпа. бѣкѣнова.
 гра. ипѣскѣ. блѣка. макарии.
 еѣдо. стѣид. бѣорѣ. фнѣгѣд. мнѣай.
 вѣерѣдѣмѣстѣ. напѣлапѣ.
 прѣсѣнника. басѣи. иѣвани. иѣгриѣгоѣ.
 , пѣсковѣитѣни: —

Рис. 1. Вкладная запись 1540 г. новгородского архиепископа Макария на л. 1 Евангелия апракос. (ЛАИ УрГУ. VI (Невьянское собрание) № 253р/5162)

ПРАВИЛО СОДЕНСКИА-СТАРШЕ
 ДАНИЕЛА БЕЛЫЯ
 ВАСИЛКИ И ВАНОВИ ВСТАВУСИ
 АРХИЕППОМ ^{КАНУН} МАКАРИА ИСА РЬЮ
 КАКЪ, ЕТОУМОСИ ^{БЛЧ} ВЫ ВНО
 ГРАСПОСТИ АВЕСЛЪЛО
 КНАВЕДИКИН ВСОДЪПО
 ДОЖИТИ ПОСТГОРИНЕ
 ВАЪ ^Д ^Д

Рис. 2. Запись-автограф 1526 г. новгородского архиепископа Макария на обороте верхней крышки Кормчей книги 1280 г. (ГИМ. Синодальное собрание № 132).

апракосов более позднего периода, то этот материал, к сожалению, еще не попал в поле зрения лингвистов. Языковые процессы второй половины XV–XVI вв., отразившиеся на языке письменных источников, состоящих из устойчивых канонических текстов, в настоящий момент малоизучены. В последнее время отдельными учеными ставится под сомнение длительный срок господствовавшая точка зрения, впервые высказанная А.И.Соболевским, о так называемом, “втором южно-славянском влиянии” на древнерусскую письменность во второй половине XV — начале XVI в.⁸ По замечанию Л.П.Жуковской, в этот период “в русском правописании и графике появились архаизирующие и грецизирующие тенденции”, которые проникали прежде всего в центральные скриптории и использовались высокограмотными писцами⁹. Отражение подобных процессов мы наблюдаем и в рукописном апракосе УрГУ.

В тексте кодекса ЛАИ УрГУ имеют место такие южно-славянские черты, как употребление юса большого в словах: *Ѡтѣдоу, тѣ, кромѣшню, полѣ, лѣкавый*, причем рядом с написанием *рѣжж*, встречается *роукоу* и т.д. Другая южнославянская особенность — наличие сочетаний, типа *trgt в словах: *трѣнии, зрѣноу, вѣльнами, срѣпы, жрѣно-вах, прѣвни, изврѣгоша, дрѣзай, врѣзи, млѣчи, растрѣзатися, дрѣжит-ся, премлѣчи* и т.д. В рукописи наблюдается сочетание заднеязычных согласных *к, г, х* с *ы, а* не с *и*, например: *восхыщает, грѣхы, схытити, плѣтѣскы, паки, нѣкый, Генисаретскы, во веки, на браки, в маккы ризы* и др., которые являются, несомненно, северной особенностью. По мнению А.А.Зализняка, “переход *кы, гы, хы* в *ки, ги, хи* в раннедревнерусский период осуществился на юге, но не на севере”¹⁰. Однако Евангелие ЛАИ УрГУ свидетельствует о том, что этот процесс не был еще завершен и в начале XVI в.

По предварительным наблюдениям над текстом памятника можно предположить, что Евангелие было создано в одном из центральных скрипториев, возможно, в самом Новгороде, причем писец, имея северно-русское происхождение, ориентировался на древние образцы апракосов, откуда мог заимствовать некоторое архаичное написание слов. Так, при сравнении фрагмента Евангелия УрГУ (от Матф.18, 23–35), читаемого на литургии одиннадцатой недели “по Пятидесятнице”, с параллельными фрагментами двенадцати Евангелий XI–XIV вв., опубликованными Л.П.Жуковской¹¹, мы обнаружили, что наиболее близкий вариант прочтения дает фрагмент Евангелия Кошки¹² (1392–1393 гг.). Евангелие боярина Кошки написано в кремлевском скриптории г. Москвы, по замечанию Л.П.Жуковской, уже “начинает проявляться архаизаторская тенденция письма, в частности, восстанавливается употребление диграфа *оу* после букв согласных”¹³. В Приложении II мы приводим сопоставительное прочте-

ние указанного фрагмента трех евангелий: Евангелия Макария из коллекции УрГУ, Марииинского Евангелия и Евангелия Кошки. Сравнительный анализ показал, что при значительном совпадении Евангелия Макария и Евангелия Кошки, обнаруживаются небольшие различия в написании слов: *долгъ* (Макария) // *долгъ* (Кошки), *длъжьнъ* (Макария) // *долженъ* (Кошки), *потръпи* (Макария) // *потерпи* (Кошки) и т.д., являющиеся, на наш взгляд, также “архаизирующими” особенностями Евангелия Макария. Подобные Макарьевскому Евангелию прочтения встречаются в тексте Марииинского четвероевангелия¹⁴ — старославянского евангелия, написанного глаголицей¹⁵.

Дальнейшее изучение языка рукописного Евангелия Макария поможет точнее атрибутировать место создания рукописи и характер языковых процессов, отразившихся в памятнике.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЛАИ УрГУ. VI (Невьянское собр.). № 253 p/5162.

² До выхода в свет настоящей статьи появилась публикация архимандрита Макария (Веретенникова), где впервые была воспроизведена ксерокопия автографа архиепископа Макария на апракосе собрания ЛАИ УрГУ. См.: *Архим. Макарий*. Новый автограф святителя Макария // Альфа и Омега. М., 1999. №3 (21). С.243–246. Благодарим автора за указание на имеющиеся публикации о вкладном Евангелии 1534 г. митрополита Макария.

³ *Толстой Д.Н.* Описание Евангелия, вложенного Макарием в Боровский Пафнутьев монастырь, с публикацией текста вкладной записи // ИАО. СПб., 1859. Т. 1. С. 179–182.; *Янин В.Л.* Забытый памятник русской книжности (“Летописчик” Евангелия 1534 г.) // АЕ за 1979 год. М., 1981. С. 49–55 и др.

⁴ *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). М., 1970. Рис. к с. 96.

⁵ *Архим. Макарий*. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. С.62–63.

⁶ Там же. С. 63.

⁷ *Жуковская Л.П.* Типология рукописей древнерусского апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности: Язык и текстология. М., 1968. С.133–332.

⁸ *Жуковская Л.П.* Грецизация и архаизация русского письма второй половины XV — первой половины XVI вв. (Об ошибочности понятия “второе южно-славянское влияние”) // Древнерусский литературный язык в отношении к старославянскому. М., 1987. С.144–145.

⁹ Там же. С.151.

¹⁰ *Зализняк А.А.* Новгородские берестяные грамоты и проблема древних восточно-славянских диалектов // История и культура древнерусского города. М., 1989. С.29.

¹¹ *Жуковская Л.П., Казанцева М.Г.* Описание рукописных книг: Методические рекомендации. Екатеринбург, 1992. С.18–20.

¹² РГБ. Ф.304. (III — Ризница). № 3 (М.8654).

¹³ Описание ... С.5.

¹⁴ РГБ.Ф.87. № 6 (М., 1689).

¹⁵ Описание ... С.5.

Приложение I

Описание Евангелия НБ УрГУ. VI (Невьянское собр.). № 253р/5162

ЕВАНГЕЛИЕ АПРАКОС. Вторая половина XV — первая четверть XVI в. 161(I,II + 157+III,IV) л.

Бумага: л. I–II, III–IV — начало XIX в., филигрань: литеры “JФ” и “НВМ”, б/д “18...”.

Л. 1–43, 45–47, 54, 56, 58, 60–65, 67–72, 78–83, 86–91, 102, 104, 105, 107, 108, 111, 112, 114, 148–154 — филигрань: “Медведь”, тип, близкий *Загребин, Шварц*, № 185–1467 г.; л. 44, 50–53, 55, 59, 66, 73–77, 84, 85, 92, 101, 103, 106, 109, 110, 113, 155–157 — филигрань “Бычья голова”, тип, близкий *Брике*, № 15033–1523 г., л. 115–147 — филигрань “Тиара”, тип, близкий *Лауцявичюс*, № 1576 (1526 и 1528 гг.).

2. 28,4 (28,2) x 19,1 (18,6).

Переплет: доски, покрытые тканью, две застежки, отреставрирован в первой половине XX в.

Письмо: полуустав второй половины XV — первой четверти XVI в.

Украшения: киноварные инициалы и заголовки, киноварная вязь. Примитивная заставка пером (л. 2): вазон с цветком и растительным орнаментом в прямоугольной рамке.

Записи: 1) полуустав XVI в.: “ В ле[то] 7049-го (1540-го) м[е]с[я]ца нояб[ря] 8 д[е]нь на памят Собора с[вя]т[а]го арх[ан]г[е]ла Михаила пололожил (так!) С[вя]тое Ев[ан]г[е]лие Пре[о]с[вя]щ[е]нный о. архиеп[и]ск[о]пъ Вел[и]к[о]г[о] Нова град[а] и Псков[а] Вл[а]д[ы]ка Макарий в дом С[вя]т[о]му Собору арханг[е]лу Михаилу въ Ерусалим С[вя]т[ы] на полатех при с[вя]щ[е]нниках Василии, Ивани и Григори Псковитини”; 2) дарственная первой половины XX в.: “ Жертвую Овчинникову Константину Савельичю [6]547 (1939 г.)”; 3) Запись Ю.Н.Шарапова*: “В лето 7500-ое (1992 г.) месяца ноября 8 день на память Собора святого Архангела Михаила получих сие Святое Евангелие апракос в дар от Ольги Анисимовны Овчинниковой, дочери покойной Афанасии Варфоломеевны Овчинниковой в Невьянске”; дарственная запись Ю.Н.Шарапова: “На Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа передаю иерею Петру”** *.

---

* Шарапов Юрий Николаевич — выпускник УрГУ, участник археографических экспедиций.

** Иерей Петр (Мангилев Петр Иванович) — проректор Духовного училища Екатеринбургской и Верхотурской епархии, выпускник УрГУ, даритель рукописи.

Приложение 2

Сопоставительное прочтение текста (Мф. XVIII, 23–35)
по трем рукописным евангелиям.

Евангелие Макария	Марининское Евангелие	Евангелие Кошки
1. ѿподоѡиса	оуподовнаоса естъ	оупо(д)виса
2. цр(ѣ) тѣѡе не(ѣ) ное	црѣтвие нѣское	цр(с)твие не(ѣ)ное
3. члѡку црю.	челекоу цсрю.	члѡкоу црю.
4. ѡже въсхотѣ	ѡже въсхотѣ	нже въсхотѣ
5. стазатиса	сътазатиса	стазатиса
6. ѡ словеси	о словеси.	о словеси
7. съ рабы своиѡи.	съ равы своиѡи	с рабы своиѡи.
8. начен'шоу же емоу	начен'шю же емоу	наченшоу же кмоу
9. стазатиса.	стазатис о словеси.	стазатиса
10. привеѡша емоу	привѣса емоу	привеѡша кмоу
11. единого должника.	длѣжникъ единъ.	единого должника
12. тѣмоу талантъ.	тѣмомъ талантъ.	тѣмоу талантъ.
13. не имоущу же	не имѣшю же	не имоущу же
14. емѣ въз(д)ати	емоу въздати.	емоу въз(д)ати
15. повелѣ его госпо(д) его	повелѣ ѿ его	повелѣ ѿ его
16. продати. и	да продадати !	продати его.
17. женѣ его	и женѣ его.	и женоу его.
18. и чаѡа и вса	и чаѡа. и все	и чаѡа. и вса
19. елика имѣаше.	елико имѣаше	елика имѣаше.
20. и ѡдати.	и отъдати и.	и ѡдати!
21. падѣ оубо рабѣ тоѡ.	падѣ оубо работѣ.	падѣ оубо рабѣ тоѡ.
22. кланѣшес(ѣ) емѣ	кланѣшесѣ емоу	кланѣшес(ѣ) емоу
23. глѡ гнѣ.	глѡ. гнѣ	глѡ. гнѣ
24. потерѣпи на мнѣ	потерѣпи на мнѣ	потерпи на мнѣ,
25. и вса ти въз(д)амѣ.	и все въздамѣ ти.	и вса ти въз(д)амѣ.
26. мл(ѣ)рѡвае же	милосрѡдае же	мл(ѣ)довае же
27. госпо(д) раба того.	ѿ раба того.	ѿ раба того
28. прости его. и далѣ	поусти и далѣ	прости его. и долѣ
29. ѡпоусти емоу.	отъпусти емоу. !	ѡпоусти емоу.
30. изше(д) же рабѣ тоѡ	ишѣ же рабѣ отъ.	изшеѣ же рабѣ тоѡ
31. ѡбрѣтъ единого	обрѣте единого	обрѣте единого
32. клеѡре(т) свои(х)	отъ клеѡрѣтъ своихъ	ѡ клеѡретъ своихъ.
33. нже бѣ длѣ(ж)нѣ емоу.	ѡже бѣ длѣженѣ	нже бѣ должен
34. сто пѣнази	емоу сътомъ пѣнази	емоу сто(ѣ) пѣнази.
35. и емѣ его	! имѣ	и емѣ

36.	давааше гла.	даваѣше и гла	давааше его. гла
37.	даж(а)ь ми им же	дажь ми имѣ же	дан же ми имѣ же ми
38.	мне еси должень.	еси должень.	еси должень.
39.	па(а) оубо клеверетъ(т)	падъ же	падъ оубо клеверетъ
40.	его на нозѣ е(г)	клеверѣтъ	кого на нозѣ е(г).
41.	молааше его гла	молѣше и гла.	молааше кого гла
42.	потрѣпѣ на мнѣ	потрѣпи на мѣнѣ	потерпи на мнѣ
43.	и вса въздад ти.	и все въздадѣ ти.	и вса въз(а)амѣ ти.
44.	он же не хоташе.	онѣ же не хотѣше	он же не хоташе.
45.	но ве(а) всади его	нѣ ведѣ възсди и	но ведѣ всади его
46.	в темницю.	въ темьницѣ.	въ темницю.
47.	донде(ж) въз(а)астъ	доньдеже въздастъ	донде(ж) въз(а)астъ
48.	должное.	емоу весь длѣгъ.	должное.
49.	вндѣваше же	вндѣваше же оубо	вндѣваше же
50.	клеверетъ его бывшаа.	клеверѣти бывша	клеверетъ его бывшаа
51.	сѣжалниашн зѣло. и	сѣжалниша си зѣло. !	сѣжалниша си зѣло. и
52.	прише(а)ше сказааша	пришедѣше сѣказааша	прише(а)ше сказааша
53.	госпо(а)нѣ своемуу	гпоу своемуу	г(с)ноу своемуу
54.	вса бывшаа.	всѣ бывшаа.	вса бывша(а).
55.	тог(а)а призвавъ его	тѣгда призвавъ !	тог(а)а призвавъ
56.	господинѣ его.	гъ его	е(г) гпѣ его.
57.	гла емоу	гла емоу.	гла емоу.
58.	рабе лжавый.	рабе лжавы.	рабе лоужавын.
59.	всѣ длѣгъ онѣ	всѣ длѣгъ твои	всѣ долѣгъ онѣ
60.	ѡпусѣхъ тебѣ	отъпоусѣхъ тебѣ.	ѡпоусѣх(х) тебѣ.
61.	понеже ѡмоли ма.	понеже оумоли ма.	понеже оумоли ма.
62.	не подобаше ли и	не подобаше ли и	не по(а)баше ли и
63.	тебѣ помнловати	тебѣ помнловати	тебѣ помнловати
64.	клеверета своего.	клеверѣта твоего.	клеверета своего.
65.	ѡко ж и азъ та	ѣко и азъ та	ѡко же и азъ та
66.	помнловах. и	помнловахъ. !	помнлова(х), и
67.	прогнѣваѣсѣ гъ	прогнѣваѣвѣсѣ гъ	прогнѣваѣвѣсѣ
68.	его. предасть	его прѣдасть !	гъ его. предасть
69.	его моучителе(м)	мжнителямѣ.	его моучителямѣ.
70.	донде(ж) въздаастъ	доньдеже въздастъ	дондеже въз(а)астъ
71.	долѣгъ свои.	всѣ длѣгъ свои.	ве(с) долѣгъ свои.
72.	тако и ѡцѣ мои	тако и отецъ мои	тако и ѡцѣ мои
73.	не(с)нынъ сѣтворитъ(т)	нѣсѣкъ сѣтворитѣ	нев(с)нынъ створитѣ
74.	вамѣ. аще не	вамѣ. аще не	вамѣ аще не
75.	ѡпусѣтите кож(а)о	отъпоусѣщаете кожѣдо	ѡпусѣтите кождо
76.	братоу своемуу.	братоу своемуу	братоу своемуу
77.	ѡ ср(а)цѣ вашнхъ	отъ срѣцѣ вашнхъ.	ѡ ср(а)цѣ вашнхъ
78.	прегрѣшеніа нхъ.	— " —	прегрѣшеніа нхъ.